

delt es sich um einen besonders gewichtigen Beitrag zur Erforschung dieses Gebietes. Den Beziehungen der uralischen Sprachen zu anderen Sprachfamilien ist der sehr interessante Artikel «Ossetisch und Finnougristik» (ALHung. 24 : 191—196) gewidmet.

Der viele Sprachfamilien und Wissenschaftsbereiche erfassende Vortrag von A. J. Joki auf dem IV. Internationalen Finnougristenkongreß 1975 in Budapest «Affinität und Interferenz in den Sprachen des nordeurasischen Areals» hat breite Aufmerksamkeit erregt.

Der Jubilar war der Präsident des 1976 durchgeführten XIX. Internationalen Altaistikkongresses.

Aulis Johannes Joki wurde am 2. Juni 1913 in Vyborg geboren. 1938 beendete er die Hochschule, wurde 1952 Lizentiat und promovierte 1953 zum Doktor. Seit 1936 hat A. J. Joki eine Reihe von Reisen zu Lern-, Forschungs- und Lehrzwecken in mehrere Länder Europas unternommen. 1946—1947 war er Assistent am Stockholmer Museum «Östasiatiska samlingarna» und hielt 1947 in Stockholm Vorlesungen über Samojedologie. 1946—1951 gehörte

er der Redaktion des erläuternden Wörterbuches des Finnischen «Nykysuomen sanakirja» an und arbeitete 1951—1957 als Universitätslektor für das Finnische in Stockholm. An der Universität Helsinki war A. J. Joki 1957—1963 Dozent der uralischen Sprachforschung, 1964—1965 stellvertretender Professor und später ordentlicher Professor für finnisch-ugrische Sprachforschung. 1959—1960 wirkte der Jubilar in Göttingen als ausserordentlicher Professor für finnisch-ugrische Sprachwissenschaft. 1962—1968 war er Vorstandsmitglied der Finnisch-ugrischen Gesellschaft, wurde 1969 zweiter Vizepräsident und 1978 erster Vizepräsident der Gesellschaft. Seit 1965 ist er Redaktionsmitglied der Zeitschrift «Finnisch-ugrische Forschungen» und seit 1967 Mitglied des Finnisch-Ungarischen Kulturkomitees. A. J. Joki wurde 1971 zum Ehrenmitglied der Wiener Sprachgesellschaft gewählt.

Schüler, Kollegen und Freunde übermitteln auf diesem Wege herzliche Grüße und wünschen dem Jubilar Wohlergehen und weiterhin Schaffenskraft.

AGO KÜNNAP (Tartu)

<https://doi.org/10.3176/lu.1983.3.10>

ЮБИЛЕЙ ЗИНАИДЫ МИХАЙЛОВНЫ ДУБРОВИНОЙ

по прибалтийско-финским языкам, заведующей кафедрой финно-угорской филологии Ленинградского государственного университета, доктору филологических наук, профессору Зинаиде Михайловне Дубровиной.

З. М. Дубровина родилась 16 июля 1923 г. в г. Олонце Карельской АССР. В 1941 г. она поступила в Ленинградский государственный университет на отделение германской филологии по специальности немецкий язык, который закончила с отличием после перерыва, вызванного войной, в 1949 г., получив специальность филолога-германиста. Ее учителями в университете были такие известные советские германисты, как В. М. Жирмунский, Т. В. Строева-Сокольская, Л. Р. Зиндер. В том же году по рекомендации Д. В. Бубриха она поступила в аспирантуру Института языка и мышления* (теперь Института языкознания) Академии наук СССР для специализации по финскому языку. В Тартуском государствен-

16 июля 1983 года исполнилось шестьдесят лет одному из ведущих специалистов

ном университете ею были прослушаны лекции П. Аристэ по истории финского языка и введению в финно-угроведение. В 1952 г. З. М. Дубровина окончила аспирантуру и защитила кандидатскую диссертацию на тему «Послелого и предлоги в финском языке», в которой ставила своей целью не только показать современное состояние послелогов и предлогов финского литературного языка, но и проследить историю их развития: возникновение из знаменательных слов и в ряде случаев переход в показатели падежных форм. Той же теме посвящена статья «Об образовании вторичных падежей из послеложных конструкций в прибалтийско-финских языках» (Вестник ЛГУ 1956, № 14).

После окончания аспирантуры (в 1953—1954 гг.) работала младшим научным сотрудником в Карельском филиале АН СССР в Петрозаводске, где принимала участие в написании «Грамматики финского языка» (Москва—Ленинград 1958): в соавторстве с М. Куусиненом ею была написана глава «Имя существительное».

С марта 1953 г. и по настоящее время З. М. Дубровина работает на кафедре финно-угорской филологии Ленинградского государственного университета, сначала в должности ассистента, а с 1956 г. — доцента. С 1957 г. она заведует кафедрой финно-угорской филологии. В 1972 г. юбиляр защитила докторскую диссертацию на тему «Синтаксические функции инфинитивов в финском языке». В 1974 г. она утверждена в ученом звании профессора по кафедре финно-угорской филологии.

За годы работы в университете З. М. Дубровиной удалось значительно усовершенствовать учебный и научный процесс на руководимой ею кафедре. Ею заново разработаны курсы лекций по исторической грамматике финского языка, истории финского литературного языка, введению в финно-угроведение и синтаксису финского языка, спецкурсы по языку «Калевалы» и спецкурсы по синтаксису финского языка. В последние годы З. М. Дубровина руководит аспирантами не только по прибалтийско-финским языкам, но и по коми, хантыйскому, мансийскому. За последние 25 лет на кафедре подготовлено около 180 специалистов по финскому и венгерскому языкам. Выпускники кафедры работают переводчиками во

многих учреждениях и организациях страны. Некоторые посвятили себя преподаванию или исследовательской деятельности. Среди выпускников — доктор филологических наук А. П. Володин, кандидаты филологических наук Л. Я. Галахова, А. И. Туркин, Л. И. Сувиженко, К. Мокань, О. Буш и занимающийся самодийскими языками К. Лабанаускас.

Большая преподавательская и организационная работа З. М. Дубровиной неразрывно сочетается с научными исследованиями. В первые годы работы в университете она занималась сбором материалов по финским говорам Ленинградской области. Ею написаны статьи: «Из истории финского населения Ленинградской области» (Вестник ЛГУ 1962, № 2), «Прибалтийско-финские элементы в топонимике Ленинградской области» (Вопросы финно-угорской филологии, вып. 2 (= Ученые записки ЛГУ № 335, вып. 71), Ленинград 1969). На Всесоюзном совещании в Петрозаводске в 1961 г. по вопросам финно-угорской филологии ею прочитан доклад «Некоторые особенности ингерманландской речи (савакский диалект)». Под руководством юбиляра написаны две кандидатские диссертации по финским говорам Ленинградской области: Л. Я. Галаховой — «Основные особенности консонантизма в финских говорах Ленинградской области» (1974) и Ю. Э. Сюръялайнен — «Названия растений в финских говорах Ленинградской области» (1982).

Основной темой исследований З. М. Дубровиной стали финские инфинитивы, их функции в современном литературном языке и синтаксическое членение предложений с инфинитивами. В статье «К вопросу о краткой форме I инфинитива в роли подлежащего в финском языке» (СФУ IV 1968) на основе изучения большого фактического материала делается вывод о том, что сфера инфинитивного подлежащего значительно уже, чем это принято считать в финских грамматиках, до сих пор придерживающихся положений Э. Н. Сетяля. В статье «Финальные конструкции с краткой формой I инфинитива в финском языке» (СФУ V 1969) были впервые выделены и подробно проанализированы характерные для языка народной поэзии и некоторых диалектов (сохраняющиеся в известной степени и в современном литературном языке) конструкции, в

которых краткая форма I инфинитива обозначает назначение предмета. Отмечено, что такой инфинитив подчиняется закону соотносительности, т. е. соотносится логически либо с субъектом основного переходного, либо с объектом основного переходного глагола. В статье «Синтаксические конструкции с долгой формой I инфинитива в финском языке» (Вопросы финно-угроведения, Йошкар-Ола 1970) показано, в частности, наличие в современном финском литературном языке двух типов финальных конструкций с долгой формой I инфинитива. Статья «Синтаксические функции иллативной формы *m*-ового инфинитива в финском языке» (Вопросы финно-угорской филологии, вып. 2 (= Ученые записки ЛГУ № 335, вып. 71), Ленинград 1969) посвящена анализу приглагольного, приименного и независимого употребления этой формы в финском литературном языке конца XIX—XX в.в.

Инфинитивам были посвящены доклады юбиляра на двух международных конгрессах финно-угроведов: «III infinitiivin illatiivimuoto intransitiivi- ja transitiiviverbien kanssa suomen kielessä» (Хельсинки, 1965) и «I infinitiivin latiiivin lauseopillisen jäsentymisen ongelmia suomen kielessä» (Таллин, 1970).

Итоги изучения инфинитивов подведены в книге «Инфинитивы в финском языке» (Ленинград 1972) и в докторской диссертации юбиляра. Докторская диссертация З. М. Дубровиной является первым монографическим исследованием сложной системы инфинитивных конструкций в современном финском литературном языке. В ней выявлено различие в значении и употреблении двух основных инфинитивных форм финского языка: краткой формы I инфинитива и иллативной формы III инфинитива, которым соответствует инфинитив индоевропейских языков. Установлены основные закономерности построения конструкций с различными формами инфинитивов. Убедительно показана двойственная природа инфинитивов, их роль в обогащении фразеологии финского языка и наблюдающийся переход в наречия и служебные слова. Большое внимание уделяется вопросам генезиса различных инфинитивов. Развитие некоторых положений диссертации дано в статье «Закон соотносительности и его значение для образования инфинитивных и причастных

конструкций финского языка» (Fenno-ugristica 1, Tartu 1970). Установлено, что инфинитивы, сохраняющие в какой-то степени локальное значение (иллативная, инессивная и элативная формы III инфинитива, а также краткая форма I инфинитива, выражающая назначение предмета) подчиняются закону соотносительности. Остальные же инфинитивные формы этому закону не подчиняются.

Статья «Инфинитив и причастие как дополнительное ядро предикации в финском предложении» (Вопросы финно-угорской филологии, вып. 3, Ленинград 1976) посвящена проблеме широко распространенных в финском, как и в других уральских языках, эквивалентных предложений. Автор стремилась выяснить, когда инфинитив или причастие вместе с глаголом в финитной форме входят в состав глагольного сказуемого и когда они создают внутри предложения дополнительный центр предикации, эквивалентный предложению.

Владея с детства русским и карельским языками, З. М. Дубровина постоянно интересовалась проблемами взаимовлияния русского и карельского языков на территории Карельской АССР. Эти вопросы нашли отражение в подготовленном в соавторстве с А. С. Гердом докладе «Об одном типе глаголов, заимствованных из венского и карельского языков в русские говоры Карелии» (Петрозаводск 1974) и в статье «Изобразительные и звукоподражательные глаголы прибалтийско-финского происхождения в русских говорах Карелии» (СФУ XV 1979). Этой же проблеме посвящены доклады на симпозиуме по прибалтийско-финской филологии — «Глаголы русского происхождения в карельском языке» (в Петрозаводске, 1979) и на V Международном конгрессе финно-угроведов — «Из истории русских слов, заимствованных в карельский язык» (в Турку, 1980).

В последние годы З. М. Дубровина занимается исследованием сложного предложения в финском литературном языке. По этой теме опубликована статья «Сложноподчиненные предложения с временным придаточным в финском языке. I» (Fenno-ugristica 9, Tartu 1982).

Несколько статей З. М. Дубровиной посвящено истории и современному состоянию финно-угорского языкознания

в ЛГУ: «Д. В. Бубрих как исследователь финно-угорских языков» (Финно-угорская филология (= Ученые записки ЛГУ № 314), Ленинград 1962), «Э. А. Якубинская-Лемберг как финно-угровед» (Славянская филология, Ленинград 1969), «Suomalais-ugrilaisten kielten opetuksesta Leningradin yliopistossa» (Seulaset 3, Helsinki 1966), «Die finnisch-ugrische Philologie an der Staatlichen Universität Leningrad» (СФУ IV 1968); «Пятьдесят лет финно-угорской филологии в Ленинградском университете» (Вопросы финно-угорской филологии, вып. 3, Ленинград 1977).

З. М. Дубровина занимается и редактированием сборников статей по финно-

угорской филологии, издаваемых Ленинградским государственным университетом.

В 1972 г. З. М. Дубровина избрана иностранным членом Финно-угорского общества (Хельсинки), а в 1978 — членом-корреспондентом Финского литературного общества (Хельсинки).

В 1983 г. З. М. Дубровина отмечает также 30-летие работы на кафедре финно-угорской филологии Ленинградского государственного университета и 25-летие заведывания этой кафедрой. Многочисленные ученики, коллеги и друзья Зинаиды Михайловны Дубровиной желают ей доброго здоровья, большой радости от творческого труда, успешного завершения всех задуманных дел.

Н. М. ТЕРЕЩЕНКО (Ленинград)

Tiit-Rein Viitso, Läänemeresoome fonoloogia küsimusi, Tallinn 1981 (Eesti NSV Teaduste Akadeemia. Keele ja Kirjanduse Instituut). 134 S.

Im Buch werden Probleme der Phonologie des Livischen, Estnischen, Wotischen und Wepsischen behandelt. In der Einleitung gibt der Autor einen kurzen Überblick zu vorangegangenen Forschungen auf dem Gebiet der ostseefinnischen Phonologie und hebt das hervor, was er von den bisherigen Errungenschaften für wesentlich hält.

Bei der livischen Sprache dient der Ostdialekt als Behandlungsgrundlage. Als Hauptprobleme der livischen Phonologie werden Probleme der Quantität und des Tonsystems angesehen. Die wichtigste Eigenschaft sowohl der Quantitätsmodelle als auch der Worttöne ist die Beteiligung an regelmäßigen paradigmatischen Wechseln. Nach Viitso gibt es bei den Nomina 18 und bei den Verben 7 Typen zu den Wechseln (S. 6—7).

Die Monophthonge des Livischen teilen sich in kurze und lange Vokalphoneme, denn die auf *e* und *o* endenden Diphthonge und Monophthonge sind in bezug auf die Distribution analog, aufgrund dessen man die langen Monophthonge nicht als Folge zweier gleicher Vokalphoneme zählen kann (S. 8). Die auf *e* und *o* endenden Diphthonge sind Verbindungen von zwei Vokalphonemen (S. 11—13).

Ausgehend von Gegensätzen im Wortauslaut wie *li* : *si* : *ri*' und *sie* (~ *se*) : *sie* : *mi'e* ist erwiesen, daß das Auftreten des Stoßtones sowohl bei langer als auch bei kurzer Vokalsubstanz höchst wahrscheinlich eine Akzentuationserscheinung ist; gegen eine Dreiteilung der Vokalphoneme (in kurze, lange, laryngale) spricht die Tatsache, daß in der einer Silbe mit Stoßton folgenden Silbe nur *ä* und das suffixische *i* auftreten können, aber niemals *e*, *a*, *u*, was weder durch Assimilation noch Dissimilation erklärbar ist. Zur Verbindung der Vokalphoneme mit den Akzenten sind zwei Möglichkeiten erläutert worden: A. In betonten Silben ohne Stoßton tritt ein schwacher Akzent /'/, der dem Stoßakzent gegenübergestellt ist, auf, wobei der letztere in sich eine dynamische Betonung und einen Stoßton vereint sowie lange Silben bezeichnet, z. B. /li : si' : r'vi/. B. In betonten Silben mit kurzer Vokalsubstanz tritt ein schwacher Akzent auf, in betonten Silben mit langer Vokalsubstanz entweder ein starker /'/' oder ein Stoßakzent /v/ (S. 14).

Ausgehend davon, daß es im Wortauslaut keinen Gegensatz von kurzen und langen Konsonanten gibt, bringt Viitso